

Чу Цзэшэнь с невозмутимым лицом поставил мусорное ведро:

— Мокка подумала, что с тобой что-то случилось в ванной.

Гу Бай, услышав эти слова, замер. Он никогда раньше не звал никого из ванной, но сегодня позвал Чу Цзэшэня, и хотя он не звал Мокку, собака волновалась за него.

В сердце Гу Бая поднялась волна эмоций — и тронутость, и умиротворение.

Он присел и начал гладить Мокку по голове:

— Мокка, со мной всё в порядке.

Мокка потерлась головой о ладонь Гу Бая, и в этот момент он уже совсем забыл, что на нём пижама Чу Цзэшэня.

Только когда Чу Цзэшэнь вышел из ванной в пижаме, Гу Бай вспомнил, что сегодня ночью тот останется в комнате.

Мокка, боясь, что с Гу Баем снова что-то случится, не отходила от него.

Когда она увидела, что Чу Цзэшэнь сел на кровать, то с недоумением уставилась на него.

Почему он ещё не ушёл?

В комнате была большая кровать размером в метр восемьдесят, на которой могли спать двое.

Чу Цзэшэнь принёс из гостевой комнаты своё одеяло, так что теперь их было два.

Гу Бай почувствовал, как матрас слегка прогнулся, когда Чу Цзэшэнь сел рядом с ним, приняв такую же позу и опершись на изголовье.

С его приближением Гу Бай уловил знакомый аромат геля для душа — своего геля, но явно исходящий не от него самого.

Чу Цзэшэнь сказал:

— Извини, днём было слишком мало времени, я не взял с собой гель для душа, пришлось воспользоваться твоим.

Гу Бай не придавал этому значения:

— Ничего страшного.

Всего лишь гель для душа. Зато он сам был одет в пижаму Чу Цзэшэня.

Чу Цзэшэнь, ложась спать, выключил основной свет в комнате. Теперь горели только две прикроватные лампы, выключатель которых был с его стороны.

Гу Бай лёг и, хотя не чувствовал сонливости, закрыл глаза:

— Спокойной ночи.

Чу Цзэшэнь выключил лампы на тумбочке.

Гу Бай открыл глаза, ощутив полную темноту.

— Спокойной ночи.

Они лежали, каждый под своим одеялом, не мешая друг другу, но дыхание другого казалось совсем рядом, у самого уха.

В темноте все чувства обостряются. Дыхание, шорох простыни — всё это казалось громче и мешало Гу Баю уснуть.

Более того, под одеялом он улавливал запах парфюма Чу Цзэшэня на пижаме — его уникальный аромат, который, казалось, пропитывал каждую его вещь.

Наверное, это из-за ароматических свечей в шкафу. Их запах идеально соответствовал характеру Чу Цзэшэня — холодный древесный аромат с лёгкой, едва уловимой фруктовой ноткой.

Сладковатый, очень приятный запах.

Гу Бай невольно потянул одеяло выше, как бы запирая этот уникальный аромат в своём личном пространстве.

Как только Гу Бай начал погружаться в сон, Мокка вдруг запрыгнула на кровать, наполовину развеяв его дремоту.

В темноте комнаты на них с изголовья пристально смотрели два светящихся глаза.

Мокка стояла на той самой границе, что пролегала между ним и Чу Цзэшэнем, смотрела то на

одного, то на другого, и было непонятно, что она задумала.

Чу Цзэшэнь включил прикроватную лампу, и комната наполовину осветилась.

Гу Бай, лежа под одеялом, пробормотал:

— Мокка, пора спать.

Чу Цзэшэнь с усмешкой посмотрел на Мокку. Эта маленькая собака стояла, словно тёмный страж, прямо и неподвижно.

— Хочешь спать на кровати?

Мокка наконец двинулась, повернув голову к Чу Цзэшэню.

Он похлопал по краю кровати:

— Спи здесь.

Но Мокка не послушалась и улеглась прямо между ними.

Чу Цзэшэнь допускал, что Мокка может спать на кровати, но не ожидал, что она выберет именно такое место, устроившись прямо на нейтральной полосе.

Мокка только вчера помылась, и Гу Бай разрешил ей спать на кровати. Теперь сонливость снова накрыла его, и он повернулся лицом к Чу Цзэшэню.

Мокка тоже повернула голову к Чу Цзэшэню, и человек с собакой замерли в немом противостоянии.

Чу Цзэшэнь высвободил край одеяла, который придавила Мокка, и лёгонько щёлкнул её по голове, тихо сказав:

— Завтрашнее фрисби отменяется.

Мокка фыркнула, перевернулась на спину и придвинулась ближе к Гу Баю.

Гу Бай, находясь в полусне, обнял Мокку, пробормотав:

— Хорошая девочка.

Мокка снова посмотрела на Чу Цзэшэня, и в её взгляде мелькнула нотка торжества.

Чу Цзэшэнь выключил лампу, и комната снова погрузилась в темноту.

Неизвестно, было ли это из-за того, что Мокка легла между ними, но та тонкая, щекотливая атмосфера в комнате исчезла.

Гу Бай, вдыхая сладкий аромат, быстро уснул.

Ночь прошла без сновидений.

Утром он проснулся на том же месте, где и заснул, и, похоже, ночью вёл себя спокойно.

Чу Цзэшэнь уже встал, и его место было пусто, но одеяло было занято маленькой собакой.

Мокка, раскинувшись, сладко спала на одеяле Чу Цзэшэня.

Гу Бай посмотрел на часы — было всего семь утра. Обычно он не просыпался в это время, но сегодня что-то изменилось.

А Мокка, которая обычно в это время уже требовала прогулки, спала крепким сном.

График человека и собаки поменялся местами.

Гу Бай сел, чувствуя, что половина его тела онемела. Особенно плечо — оно ныло, и рука с трудом поднималась.

Чу Цзэшэнь вышел из ванной как раз в тот момент, когда Гу Бай начал разминать плечо.

Он подошёл:

— Я тебя разбудил?

Гу Бай, сонный, покачал головой:

— Нет, проснулся сам.

Он продолжал массировать плечо. Чу Цзэшэнь сказал:

— Мокка ночью спала, положив голову на твою руку.

— Я так и думал, — сказал Гу Бай, глядя на спящую Мокку, но не решаясь её разбудить.

Ночью, когда он её обнимал, она была мягкой и тёплой, но утром рука отказывалась слушаться.

Чу Цзэшэнь предложил:

— Повернись, я помогу тебе размять.

Одной рукой было не справиться. Гу Бай, не задумываясь, повернулся к Чу Цзэшэню спиной.

Руки Чу Цзэшэня были очень тёплыми. Гу Бай чувствовал это даже через пижаму. Тепло от его ладоней проникало сквозь ткань.

Когда Чу Цзэшэнь надавил на особенно болезненную точку, Гу Бай невольно втянул воздух.

Чу Цзэшэнь заметил это и ослабил нажим на плече.

Гу Бай никогда раньше не получал массаж сразу после пробуждения. Ему настолько понравилось, что он закрыл глаза, полностью погрузившись в ощущения.

Но, закрыв глаза, он с ещё большей отчётливостью почувствовал, как руки Чу Цзэшэня движутся по его плечу.

Поскольку ночью Мокка занимала приличную площадь, затронуты были и плечо, и рука. Размяв плечо, Чу Цзэшэнь медленно переместил руки к основанию шеи.

Поскольку Гу Бай, только что проснувшись, не успел поправить воротник, две верхние пуговицы пижамы были расстёгнуты, обнажая кожу на шее.

Именно тогда Гу Бай осознал, насколько обжигающе горячими были руки Чу Цзэшэня. Без барьера из ткани тепло ощущалось ещё более прямо, проникая под кожу.

Гу Бай мгновенно открыл глаза, и его горло непроизвольно сжалось.

Чу Цзэшэнь, не удержавшись, положил руку на затылок Гу Бая. Пальцы погрузились в мягкие волосы, и он слегка надавил на основание шеи.

— Здесь же она не лежала, — наконец выдохнул Гу Бай.

Чу Цзэшэнь, наслаждаясь моментом, ответил:

— Ничего. Просто расслабься полностью.

Его голос был мягким, и Гу Бай не смог отказать.

Возможно, Чу Цзэшэнь где-то учился массажу, потому что после нескольких движений плечо Гу Бая действительно стало ощутимо легче.

— Достаточно.

Хотя Гу Бай не хотел, чтобы массаж заканчивался, разум на этот раз взял верх над желанием. Этого было достаточно.

Рука Чу Цзэшэня всё ещё лежала на его плече. Гу Бай, устав сидеть в одной позе, машинально вытянул ногу и случайно задел Мокку.

Мокка, проснувшись, с недоумением посмотрела на хозяина, который её толкнул, зевнула и, вставая, пошатнулась, чуть не шлёпнувшись мордой в одеяло.

Гу Бай, рассмеявшись, откинулся назад, и его затылок ударился обо что-то твёрдое.

Он уже хотел прикрыть голову рукой, но Чу Цзэшэнь, смеясь, погладил его по затылку.

— Тебе так весело?

Гу Бай оглянулся и встретился взглядом с областью живота Чу Цзэшэня. Он с облегчением подумал, что не ударил его слишком сильно.

Он отвел взгляд:

— Мокка выглядит так глупо, когда просыпается.

Мокка, спрыгнув с кровати, встряхнулась, пытаясь вернуть себе былую грацию, но безуспешно — её неуклюжее пробуждение глубоко впечаталось в память.

Чу Цзэшэнь переместил руку с головы на плечо и слегка ущипнул мочку уха Гу Бая.

— Вставай, умывайся и завтракай.

Прежде чем Гу Бай успел что-то сказать, Чу Цзэшэнь уже вышел из комнаты с Моккой.

Гу Бай дотронулся до головы, а затем до мочки собственного уха.

Это был очень... интимный жест.

<http://bllate.org/book/15495/1374568>